Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Breguet : сотворение часовой легенды | Breguet: la création d'une légende

Auteur: Ольга Юркина, Невшатель , 03.11.2011.

Breguet, часы-медальон, проданные 20 ноября 1813 года Элизе Бонапарт, великой герцогине Тосканской, сестре Наполеона Бонапарта (© Musée national suisse)

Швейцарский национальный музей в Цюрихе представляет уникальную ретроспективу творчества Авраама-Луи Бреге, талантливого часовщика, изменившего отношение Европы ко времени. Революционные механизмы

Breguet покорили аристократию и литературу XIX века, от Парижа до Петербурга, своим техническим совершенством и строгой элегантностью.
|
Mécanismes révolutionnaires de Breguet à la conquête du monde, de Paris à Saint-Pétersbourg, de Londres à Istanbul, grâce à leur perfectionnement technique et l'élégance épurée. Le Musée national suisse (Landesmuseum Zürich) présente une rétrospective unique sur l’oeuvre d’Abraham-Louis Breguet (1747–1823), l'horloger de génie qui a bouleversé le rapport de l'Europe à la notion du temps...
Breguet: la création d'une légende

Стоит ли цитировать всем известные строки?

Покамест в утреннем уборе,
Надев широкий боливар,
Онегин едет на бульвар
И там гуляет на просторе,
Пока недремлющий брегет
Не прозвонит ему обед...

Часы Breguet: арабские цифры и стрелка с наконечником в виде яблока - изобретение Бреге (© Musée national suisse)
Пушкинский Онегин, прислушивающийся к указаниям бдительного брегета, – далеко не единственный персонаж, покоренный точностью швейцарского механизма. Литературную дань изобретениям Breguet воздали Стендаль, Бальзак, Александр Дюма, Виктор Гюго, Проспер Мериме, Уильям Теккерей, Александр Куприн, Макс Жакоб или Патрик О’Брайан. Среди заказчиков легендарного часовщика были светлейшие особы, Мария-Антуанетта и Наполеон Бонапарт, российский император Александр I и герцог Эдинбургский.

Чем объяснить растущую популярность марки в Европе с момента ее создания? Несомненно, изобретательностью мастера, раз и навсегда изменившего представления о точности времени, а также особой элегантностью моделей, остающейся фирменным знаком марки и по сей день. Но то, о чем многие не догадываются: одной из главных причин европейской моды на недремлющие брегеты, несомненно, был маркетинговый талант великого изобретателя. Выставка в Швейцарском национальном музее останавливается на ключевых моментах саги Breguet, приоткрывая историю создания инновационных механизмов и той

легендарной ауры, которая окружила название марки.

Портрет Абрахама-Луи Бреге, выполненный неизвестным художником, ок.1800 (© Musée international d’horlogerie, La Chaux-de-Fonds)
Абрахам-Луи Бреге (1747–1823) родился в Невшателе и в возрасте пятнадцати лет отправился изучать часовое дело в Париж. Там он женился и обустроил собственное ателье на набережной Часов (quai de l’Horloge), получив квалификацию мастера часовых дел в 1784 году. Создания Бреге сразу привлекли внимание современников утонченным дизайном и безупречным качеством механизмов. Вместо пузатых карманных часов, перенасыщенных украшениями, мастерская Breguet изготовляет изысканные плоские хронометры с четкими циферблатами и прямыми тонкими стрелками. Изобретатель из Невшателя не останавливается на достигнутом и продолжает совершенствовать свои механизмы: так, он регулярно отправляется в Англию, чтобы обменяться наблюдениями и результатами экспериментов со своим знакомым, известным часовщиком Джоном Арнольдом.

Мысли Бреге занимают не только технические аспекты, но и дизайн. В 1783 году он рисует стрелки с наконечником в форме яблока и начинает использовать арабские цифры на циферблатах: за ними так и закрепилось название «стрелки и цифры Breguet». Два года спустя, в 1786 году, Бреге изобретает гильоширование – особую технику узорной отделки золотых и серебряных циферблатов, придающих часам особую элегантность и ставшую одним из символов марки. В 1789 гениальный часовщик разработал храповик с защелкой или «ключ Breguet» - спусковой механизм, не требующий смазки, в 1790 – один из первых противоударных устройств, « pare-chute».

"Вечные часы" от Breguet, ок. 1794 (© Montres Breguet SA)
В 1793 году Бреге покидает революционную Францию, получив угрозы за свои связи с королевским двором, и на несколько лет возвращается на родину – в Швейцарию. Еще бы: коронованные особы не преминули оказать особое внимание талантливому мастеру: в 1771-1780 годах он работает над механизмом автоматического завода часов, которым он даст название «вечных» (никогда не останавливающихся). Бреге мечтает создать карманные часы, которые заводились бы специальным устройством от одних только движений в кармане владельца, без использования ключика. Первые модели «вечных» часов приобретут лично Людовик XVI и Мария-Антуанетта, герцог Орлеанский и некоторые другие особы, близкие ко двору.

После падения режима Робеспьера и окончания якобинского террора в 1794 году Бреге снова возвращается в Париж – законодатель мод. Его мастерская возобновляет работу, выпуская несколько новых моделей, в частности, часы с одной стрелкой, а патенты и изобретения Breguet наполняют мир часовой промышленности: устройство «pendule sympathique» - миниатюрный настольный маятник, предназначенный для завода и настроя карманных часов, вечный календарь, рубиновый цилиндр, музыкальный хронометр, часовой механизм с функцией метронома, тактильные часы… В 1798 году марка Breguet получает золотую медаль на Национальной промышленной выставке, но даже коронованная успехом, не перестает удивлять мир моды и техники.

Дорожные часы Breguet, проданные 24 апреля 1798 году генералу Бонапарту (© Musée national suisse)

В 1795 году Бреге изобретает, а в 1801 году заявляет патент на механизм, до сих пор вызывающий дискуссии о своей полезности в профессиональных кругах: знаменитый турбийон, хитроумными движениями компенсирующий влияние земного притяжения на точность часов. Как бы там ни было, это дополнительное устройство до сих пор остается деталью высшего пилотажа в часовой промышленности и чисто аристократическим аксессуаром.

Между тем, в эпоху правления Наполеона дела часовой марки Breguet процветают: в 1808 году продано рекордное число экземпляров – 196. Связано ли это с повышенным интересом к творениям часовщика самого первого консула Французской республики? Еще в 1796 году Бреге создает совершенно новый тип настольных дорожных часов, которые Наполеон приобретает до Египетского похода. Впоследствии вся семья Бонапарта – Жозефина и их дети – становятся преданными клиентами Breguet. В 1810 году Бреге создает первые наручные часы для королевы Неаполя Каролин Мюра, сестры Наполеона.

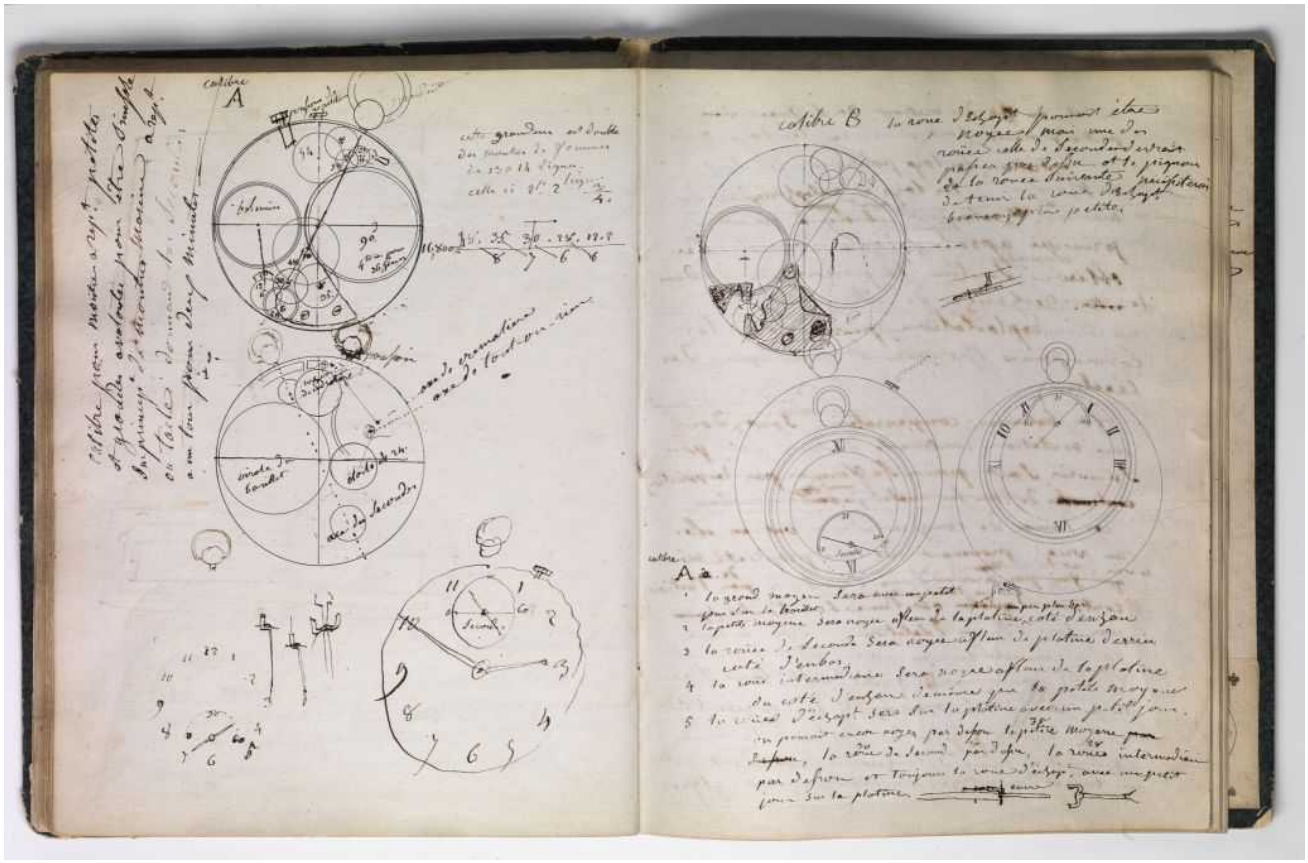
Умный часовщик использует период экономического могущества империи, чтобы наладить экспорт в соседние страны, и слава брегетов распространяется по Европе и за ее пределами. Только политические потрясения после Битвы при Ватерлоо сказываются на деятельности мануфактуры, но недолго, принося за собой новую спираль взлета для творений известной марки. Бреге неслучайно выбрал Париж для своей мастерской: он знал, что именно в этом городе сходятся неисповедимые пути истории…

"Турецкие" часы Breguet (© Collection Montres Breguet SA)
С возвращением на престол Бурбонов в 1814 году для марки Breguet наступает золотое время: среди клиентов из Великобритании – наследный принц Георг IV и герцог Веллингтон. Настенные часы от Breguet до сих пор украшают Спальню герцога Эдинбургского в Букингемском дворце и заботливо подводятся каждую неделю. После личной встречи мастера с императором Александром I в Париже в 1814 году русская аристократия становится одним из главных заказчиков брегетов. Еще один перспективный рынок представляет Оттоманская империя, которую Бреге покоряет, адаптируя стиль своих произведений к вкусам турецких клиентов: эмалированные корпуса в золотисто-красных тонах, богато украшенные резьбой и камнями, турецкие цифры на циферблатах.

В 1816 году напряженные долгие годы работы увенчиваются исполнением давней мечты мастера: его принимают во Французскую Академию Наук.

После смерти Абрахама-Луи Бреге в 1823 году руководство мануфактурой берет на себя его сын Антуан-Луи, продолжая инновационные устремления марки. Десять лет спустя управление делами деда и отца переходит к Луи-Клементу Бреге: под его чутким руководством в 1835-1840 годах часть производства становится автоматизированным, но знаменитое ателье по-прежнему работает для производства уникальных экземпляров.

Легенда Бреге остается жить не только в его произведениях, но и в незаконченном фундаментальном труде о часовом деле, который он пишет при помощи своего коллеги и секретаря Луи Муане.



Тетрадь с чертежами Бреге (© Collection Montres Breguet SA)

Амбициозный трактат первоначально должен был состоять из двух частей: гражданское часовое дело и часовое дело на службе наук. От рукописи Бреге сохранилось всего несколько фрагментов – страницы, представленные на выставки, были приобретены на женевском аукционе Николя Хайеком, покойным владельцем группы Swatch, которой с 1999 года принадлежит марка Breguet.

Для Хайека наследие Бреге представляло не только экономический интерес: он испытывал глубокое уважение и к легендарному часовщику, с которым его так многое объединяло – преданная любовь к делу, совершенство в деталях, сам метод работы, между научными экспериментами и чудесами маркетинга, а главное, удивительная способность предугадывать веяния времени в часах. Неслучайно Николя Хайек лично руководил организацией первой большой выставки Breguet в Лувре в 2009 году, приобрел ценные фрагменты рукописи Бреге с описаниями знаменитых механизмов и позаботился о создании дубликата редких часов Марии-Антуанетты, похищенных из музея в Иерусалиме. Двойник королевских часов представлен на выставке в Цюрихе вместе с отрывками рукописи.

Breguet, "Часы Марии-Антуанетты" (© Collection Montres Breguet SA)
Для Швейцарии, в каком-то смысле «вернувшей» себе Breguet через Swatch, болезненным остается лишь один вопрос: кому, Парижу или Невшателю, по праву принадлежит слава легенды часовых дел? Несомненно, Бреге провел в Париже большую часть жизни, 60 лет из 77, был женат на француженке и получил французское гражданство. Между тем, его связи с родной страной определили неповторимый стиль марки и ее технические достижения.

Пятнадцатилетний подмастерье из Невшателя прибывает во французскую столицу с адресами швейцарских часовщиков, обосновавшихся в Париже. Он общается со специалистом по морским часам Фердинандом Берту и знаменитым изготовителем механических часов и кукол-автоматов Жан-Пьером Дро, родом из Ля Шо-де-Фон. К слову, именно Дро создал для Бреге пантограф, воспроизводивший микроскопическую «секретную подпись» мастера на его произведениях для защиты от подделок. Молодой Бреге поддерживал отношения и с неким Жан-Полем Маратом, приехавшим из Будри близ Невшателя в Париж творить историю Французской революции.

Маленькие тактильный часы-медальон Breguet, проданные Жозефине Бонапарт 18 февраля 1800 года (© Collection Montres Breguet SA)
В Лондоне Бреге также имеет «швейцарские» связи, да что говорить: известно, что его главными поставщиками и подмастерьями были швейцарцы… Более того: пребывание на родине в период якобинского террора не проходит бесследно для развития его марки. В Женеве Бреге встречается с Декомба, часовщиком, поставляющим ему ценные детали, колесики, пружинки и прочие механизмы, в том числе, необходимые для «вечных часов», обсуждает новые проекты. Он также планирует восстановить в предместье Женевы Ферне-Вольтере центр часового

производства, созданный именитым владельцем деревушки, но пришедший в упадок. Когда беспокойства Французской революции достигают города Кальвина, Бреге уезжает в Невшатель в поисках спокойного места для работы.

С ноября 1793 по октябрь 1794 года он остается в родном городе, основывает здесь мастерскую, где проводит многочисленные технические эксперименты, послужившие базой для дальнейших изобретений. Пребывание в Локле, центре швейцарской часовой промышленности, стало исключительно насыщенным в интеллектуальном плане: неслучайно именно после путешествия и работы в Швейцарии Бреге, вернувшись в Париж, изобретает свои самые известные механизмы. Влияние «Watch Valley» несомненно, - уверен наследник часовщика, историк Эммануэль Бреге, куратор парижского музея марки.

Устройство "pendule sympathique" для завода карманных часов, продана французскому императору Луи-Филиппу I 23 августа 1834 года (© Paris, Mobilier national/Isabelle Bideau)

В то же время, во всей технической литературе о мастере, созданной в Невшателе, до 1923 года невозможно обнаружить слово «швейцарский». Надо помнить, что в год его рождения Невшатель еще не входил в состав Швейцарской Конфедерации и, называя Бреге «невшательцем», маленький городок как будто отстаивает свое право на часовую легенду в глазах и Швейцарии, и Франции.

Важна ли национальная принадлежность сегодня? Если Бреге – истинный француз по своему влиянию на культурную, научную и экономическую жизнь Парижа, то он остается швейцарцем по своим корням и изобретениям, своему профессиональному окружению, по той любви к деталям и склонности к совершенствованию, которая определяет модели, носящие его имя.

Но в более широком смысле Бреге – космополит, неустанно впитывающий новейшие веяния времени, откуда бы они ни исходили, чтобы воплотить их в своих произведениях. На творчество человека, покорившего своими изобретениями французских монархов, взыскательных англичан, аристократию Санкт-Петербурга и Мадрида, модников Неаполя и Стамбула, предвосхитившего, в каком-то смысле слова, «глобализацию» предметов роскоши, невозможно наклеить этикетку, если

только на ней не значится «Breguet». Да ведь и то, чему он посвятил всю свою жизнь, - время, - понятие универсальное...

Швейцарский национальный музей в Цюрихе (Landesmuseum)

Абрахам-Луи Бреге: часы, завоевывающие мир

6 октября 2011 - 8 января 2012

Часовая марка Breguet

швейцарские часы
Статьи по теме
Антуан Прецьюзо: Кремлевский часовщик
Города-часовщики
Швейцарские часовщики повышают цены
Николя Хайек скончался в возрасте 82 лет

Source URL: *https://nashagazeta.ch/node/12475*